

Еще когда я работал в Гостелерадиокомитете и готовил порой радиопередачи на экологическую тему, мне часто доводилось общаться с инженером охраны и защиты леса Саранского лесхоза Мусой Хафизовичем Шамсатдиновым. Он был опытным специалистом и охотно выступал по республиканскому радио, рассказывал о проблемах своей отрасли, вел активную борьбу с расхитителями леса. Кроме радио Муса Хафизович активно сотрудничал с газетой «Юлдаш», где нередко публиковался и я. В результате у нас было много общих интересов, а кроме того в одной из бесед с ним я узнал, что он родился в селе Иняты тогда еще Ромодановского района. А это соседнее село с моей малой родиной – Малыми Березниками. В беседах на разные темы Шамсатдинов с гордостью отзывался об односельчанах, порой подробно заострял внимание на более деловых, сумевших в чем-то проявить себя.

Однажды я напомнил Мусе Хафизовичу, что в послевоенные годы в Инятах жил уже пожилой, но еще шустрый мужик с бородкой и добрыми глазами. Ходил он всегда со связкой хозяйственных мешков из грубой ткани. Их в нашем селе охотно раскупали. Ведь это была необходимая тара для зерна и для картофеля и для многих других домашних нужд. Мы, ребята-малолетки, не знали его точного имени, а слышали, что взрослые зовут торговца мешками просто Гаврюшей. И увидев его, все дружно бежали к нему и кричали: «Гаврюша пришел!». Он добродушно улыбался нам и, сунув руку в карман брюк, доставал горсть леденцов. Хоть порой они были и слипшимися, но мы радостно, нарасхват брали такое диковинное тогда угощение и разбегались, засунув за щеку по леденцу, а то и сразу по два, очень довольные встречей с этим добрым татаринком. Прослушав мое воспоминание о Гаврюше, Муса Хафизович улыбнувшись, кивнул головой, подтвердил, что тоже помнит этого старичка-добрячка, мало получавшего прибыли от своей торговли использованными, списанными из производства на Саранском элеваторе мешками и доставляемыми ему кем-то из родственников. «Однако хорошие, работающие и добрые люди у нас не перевелись», - подчеркнул тогда собеседник. И среди перечисляемых он назвал семью Ибятуллы Хусяиновича Бикбаева,

один из сыновей которого является известным в Мордовии художником.

В моей жизни довольно-таки часто встречаются удивительные парадоксы. К одному из таких я отнесу продолжение моего повествования о жителях села Иняты, теперь уже Лямбирского района. Но опять вернемся в недалекое прошлое.

Моя старшая внучка Евгения училась в Саранском художественном училище имени Ф.В.Сычкова, расположенном на улице Федосенко, 19. И однажды она попросила меня, чтобы я согласился позировать для их группы, потому что преподаватель-художник дал им задание найти пожилого человека и нарисовать. В то время я был уже на заслуженном отдыхе и дал согласие стать натурой для студентов. Когда группа дизайнеров, в которой училась внучка, завершила работу, ко мне подошел преподаватель группы живописцев. «Хафиз Ибятуллович Бикбаев», – представился он и попросил попозировать для старшекурсников. Должен признаться, что сидеть несколько часов не двигаясь – дело нелегкое. Однако этому художнику я отказать не смог, поскольку уже слышал о нем добрый отзыв от Мусы Шамсатдинова.

В первый же день нашего общения Хафиз Ибятуллович удивил меня, сказав, что знаком со мной со школьных лет. Оказалось, когда я работал в Ромодановской районной газете «Победа», приезжал в их колхоз «40 лет Октября», чтобы написать материал о его отце – Ибятулле Хусяиновиче – передовом механизаторе села Иняты. Хафиз, будучи еще десятилетним мальчишкой, запомнил ту встречу с корреспондентом в их доме.

И вот теперь, уже более чем через сорок лет, тот наблюдательный мальчик стал известным художником, уважаемым преподавателем. Общаясь с Хафизом Ибятулловичем, я заметил, что одно дело писать картины самому и совсем иное – учить этому других.

С той первой встречи с Бикбаевым прошло уже пять лет. Он продолжает преподавать в художественном училище и каждый учебный год приглашает меня побыть натурой для старшекурсников.

Разумеется, созерцать готовые художественные произведения мне доводилось много раз на выставках и в музеях, в картинных галереях. А вот наблюдать, как рождается картина, – это совсем другое дело.

Хафиз Ибятуллович умело и очень точно доносит свой творческий замысел до будущих художников. Вот, например, усадив меня в старенькой фуфайке, со слегка встрепанными волосами, советовал, как выразительнее изобразить пожилого мужчину, только что работавшего в огороде и присевшего на табурет. Уставшие руки на коленях, рядом лопата. Именно в таком образе я позировал и часами наблюдал, так сказать, изнутри, интереснейший творческий процесс. Педагог, подходя к каждому из будущих художников, корректно делал замечания, что-то советовал, порой брал кисть, чтобы подправить какой-то штрих. В то же время рассказывал о жизни и творчестве российских и зарубежных художников, отмечая характерные черты и их манеру рисования.

Хафиз Бикбаев постоянно подчеркивает, что художник должен вкладывать в свои работы частичку самого себя. От расположения духа, мироощущения зависит, какой получится картина, что будут чувствовать люди, общаясь с его детищем. Сам он старается передать другим ощущение радости и любви. Поэтому никогда не берет в руки кисть в плохом настроении. Недавно Хафиз Ибятуллович, улыбаясь, рассказал мне, что несколько лет назад подарил друзьям картину. Во время очередного визита к ним муж и жена убедительно стали утверждать, что с тех пор, как картина появилась в

доме, они перестали ссориться, понимают друг друга с полуслова. В общем, отношения в семье стали практически идеальными. Но самое интересное, их пожилая мама избавилась от мигрени. Она заметила, что в комнате, где находится полотно, чувствует себя лучше. И теперь, как только заболит голова, мамаша говорит: «Пойду под картиной посижу!».

Конечно, в подобных рассказах о роли картин художника в жизни знакомых и посторонних людей немало юмористических ноток. А этой чертой характера, как я заметил, Бикбаев не обделен. Но все же истины в услышанном больше.

Юным художникам во время напряженных занятий требуются минуты отдыха. Чтобы они не были пустым времяпровождением, Хафиз Ибятуллович вынимает из портфеля принесенные из дома книги по русскому и зарубежному искусству, альбомы по живописи, графике, скульптуре. Останавливает внимание на творчестве кого-то из известных живописцев. Мне вместе со студентами довелось услышать много интересного об Илье Ефимовиче Репине, человеке необычайно талантливом, неординарном в быту, в отношениях с коллегами, беззаветно любящем Россию. Запомнился и рассказ педагога об академике художеств Дмитриеве-Оренбургском, который в 1876 году побывал на Саранской ярмарке. Он выполнил для журнала «Всемирная иллюстрация» гравюру с одноименным названием «Саранская ярмарка». Один ее экземпляр хранится в Мордовском республиканском краеведческом музее. Художник изобразил трех крестьянок: русскую, татарку и мордовку. Гравюра интересна также как этнографический материал.

Хафиз Ибятуллович понимает, насколько важно поддерживать юный талант, направить его в нужное русло. Он хорошо помнит поворотный в его судьбе 1969 год, когда семья Бикбаевых переехала в Саранск, и мальчик поступил учиться в среднюю школу №14. Здесь он встретил художника Виктора Ивановича Петряшова, обратившего внимание на способного любознательного парнишку, который любил рисовать на полях книг и тетрадей, чертить мелом на школьной доске. Тогда Хафиз получил добрый совет профессионала – пойти в первую художественную школу города, где занятия вели уже известные мастера живописи Е.А.Ноздрин, П.Ф.Рябов, Л.С.Трембачевская-Шанина. Путь юноши был определен. В конце концов, он привел его в Казанское художественное училище, которое Бикбаев успешно закончил в 1979 году. Но до первых творческих успехов и признания было еще далеко. Предстояло еще пройти серьезную жизненную школу: он достойно отслужил тогда еще в Советской армии, потом довольно долго и трудно трудоустроивался. Но стремление добиться цели, утвердиться на избранном поприще дало свои результаты. В настоящее время основным местом работы Бикбаева является Саранская художественная школа №2. Его способность доступно и интересно обучать детей живописи привлекла внимание руководства Саранского художественного училища имени Ф.В.Сычкова. Ему предложили проводить занятия и со студентами. Хафиз Ибятуллович согласился и, как видим, это у него хорошо получается. Заслуженный работник культуры Республики Мордовия, живописец уже с солидным стажем Х.И.Бикбаев успешно совмещает педагогическую деятельность с творческой. Его пейзажи неоднократно были представлены на разных выставках, в том числе и в Москве. Особо его радует многоцветная палитра художников Поволжья, с которыми он регулярно встречается. И сам Хафиз Ибятуллович еще не раз намерен порадовать земляков живописными полотнами. Главной темой его картин по-прежнему остается родная земля, неразрывная связь поколений.

Анатолий Давыдов,
член Союза журналистов России